

УДК 911.9:502 EDN: IXPDBI

DOI: 10.5281/zenodo.10561124

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович

Тверской государственный университет (Тверь, РФ)
кандидат географических наук, доцент; e-mail: adgeograf@mail.ru

ПАРШИКОВА Мария Игоревна

Тверской государственный университет (Тверь, РФ)
студент; e-mail: prshkvm@yandex.ru

К ДИСКУССИИ О КОЛИЧЕСТВЕ ЭКОТУРИСТОВ В РОССИИ

Реализация федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» (2018–2024 гг.) дала новый импульс развитию природно-ориентированных путешествий в России. Перманентно растёт количество особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения, прежде всего за счёт числа национальных парков и ботанических садов. Увеличивается поток посетителей национальных парков. Косвенное положительное влияние на эту тенденцию оказали политические и военные события, которые частично переориентировали выездные туристские потоки на внутренний рынок. Свою лепту в развитие экологического туризма внесла пандемия COVID-19 (2020–2021 гг.) во время которой многие туристы стремились избегать дестинации с массовым скоплением людей и устремились на слабозаселённые, удалённые от больших городов природные объекты. Одновременно улучшились возможности для изучения состояния экологического туризма в России – Росстат и Минприроды стали регулярно предоставлять количественную информацию о параметрах сети ООПТ, об имеющейся на охраняемых территориях инфраструктуре, о посетителях заповедников и национальных парков. В статье на основе официальной статистической информации проведён анализ развития сети охраняемых природных территорий в России. Рассмотрена динамика и величина туристских потоков в ООПТ федерального уровня. При этом, люди, прошедшие по тропам и маршрутам внутри ООПТ считались экотуристами, а сами ООПТ – дестинациями экотуризма. Наряду с положительными достижениями, выявлены сомнительные аспекты и явные упущения, вызывающие вопросы и компрометирующие успехи проекта «...развитие экологического туризма».

Ключевые слова: экологический туризм, экотурист, особо охраняемая природная территория (ООПТ), национальный парк, заповедник, посетители ООПТ

Для цитирования: Дорофеев А.А., Паршикова М.И. К дискуссии о количестве экотуристов в России // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т.17. №7. С. 77–90. DOI: 10.5281/zenodo.10561124.

Дата поступления в редакцию: 28 ноября 2023 г.

Дата утверждения в печать: 20 декабря 2023 г.

UDC 911.9:502 EDN: IXPDBI
DOI: 10.5281/zenodo.10561124

Alexander A. DOROFEEV

Tver State University (Tver, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: adgeograf@mail.ru

Mariya I. PARSHIKOVA

Tver State University (Tver, Russia)
Student; e-mail: prshkvm@yandex.ru

ON THE NUMBER OF ECOTOURISTS IN RUSSIA

Abstract. The implementation of the federal project "Conservation of Biological Diversity and Development of Ecological Tourism" (2018–2024) has given a new impetus to the development of nature-oriented travel in Russia. The number of specially protected natural areas (SPNAs) of federal significance, especially the number of national parks, is constantly growing. The flow of visitors to nature reserves and national parks is increasing. Political and military events had an indirect positive impact on this trend, which partially reoriented outbound tourist flows to the domestic market. The Covid-19 pandemic (2020–2021) contributed to the development of ecotourism, during which many tourists sought to avoid destinations with mass crowds of people and rushed to sparsely populated natural sites remote from large cities. At the same time, the opportunities for studying the state of ecological tourism in Russia have improved – Rosstat and the Ministry of Natural Resources have begun to regularly provide quantitative information on the parameters of the network of protected areas, on the infrastructure available in protected areas, on visitors to nature reserves and national parks. Based on official statistical information, the article analyzes the development of a network of protected natural areas in Russia. The dynamics and magnitude of tourist flows in protected areas of the federal level are considered. At the same time, people who walked along the trails and routes inside the protected areas were considered ecotourists, and the protected areas themselves were considered ecotourism destinations. Along with the positive achievements, dubious aspects and obvious omissions have been identified, raising questions and compromising successes of the project "... Development of Ecological Tourism".

Keywords: ecological tourism, ecotourist, specially protected natural area (SPNA), national park, reserve, visitors to protected areas

Citation: Dorofeev, A. A., & Parshikova, M. I. (2023). On the number of ecotourists in Russia. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 17(7), 77–90. doi: 10.5281/zenodo.10561124. (In Russ.).

Article History

Received 28 November 2023
Accepted 20 December 2023

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2023 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

В 2017 г. в журнале «Современные проблемы сервиса и туризма» нами были опубликованы материалы, характеризующие потоки туристов в заповедники и национальные парки Российской Федерации [7]. Таких путешественников мы называли «экологическими туристами», а посещаемые ими особо охраняемые природные территории – «главными дестинациями экотуризма». Подобная позиция хорошо соотносится с «североамериканской» концепцией (моделью) развития экологического туризма. И, как нам казалось, совпадает с мнением руководителей министерства природных ресурсов и экологии (Минприроды), в ведении которого находится сеть федеральных ООПТ. Публикация была замечена коллегами, о чем свидетельствует количество цитирований, зарегистрированных в e-Library (более 60). Очевидно, внимание обусловлено тем, что проблемы экологического туризма входят в число наиболее актуальных и часто изучаемых в отечественной рекреационной географии [9].

Прошло несколько лет, в течение которых пандемия COVID-19 оказала колоссальное влияние на развитие мирового туризма, в том числе экологического. Последовавшие вслед за ней политические, экономические и военные коллизии привели к значительной трансформации туристского рынка, особенно в его российском сегменте. Одним из немногих видов путешествий, что положительно отреагировали на указанные неприятности, оказался туризм экологический. В связи с этим, мы посчитали логичным вновь обратиться к проблеме величины и динамики эколого-туристских потоков в нашей стране. Также интересно проследить изменения, произошедшие в структуре и в количестве отечественных охраняемых природных территорий, которые, по нашему мнению, ещё в большей степени позиционируются руководством Минприроды и многими учёными как важнейшие дестинации для экологических путешествий.

Обзор литературы и источники данных

Ситуация с публикациями различного формата, посвящёнными экологическому туризму – уникальна! Их написано колоссальное количество, поэтому попытка обозреть и проанализировать всё имеющееся, представляется малопродуктивной. Множество авторов от начинающих студентов до маститых профессоров стремятся высказать своё, как им кажется, новое и единственно правильное мнение по разным эколого-туристским вопросам. Поэтому, ограничимся констатацией главных аспектов, затронутых в изученных публикациях, лишь в общем виде.

В литературе многократно повторяется известная история с Цебаллосом-Лоскурейном как авторе термина и первого определения «экологического туризма». Иногда всплывают имена ранее неизвестных лиц, которые, оказывается, задолго до мексиканского учёного водили туристов к природным достопримечательностям и называли свои походы экологическими.

Распространённым является муссирование многочисленных дефиниций экотуризма, сформулированных за сорок лет известными специалистами, туристскими либо природоохранными общественными организациями, некоторыми законодателями [1, 14, 15 и др.]. Определения анализируются, сравниваются, классифицируются, подвергаются критике и т.д. В результате в отечественной науке о туризме многочисленные **термины «экологический туризм»** до сих пор так и не интегрировались в **понятие**. Изначально понятие имеет более широкий смысл. Оно может содержать множество терминов, которые в совокупности передают явление во всей его полноте. Термины приобретают статус понятия тогда, когда для него имеется всеобъемлющее, развёрнутое, но точное и общепризнанное определение, закреплённое в толковых словарях или в статье в специализированной энциклопедии [6].

Активно продвигается следующее определение: «Экологический туризм – деятельность по организации путешествий, включаю-

щая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к её сохранению». Оно впервые сформулировано в ГОСТ Р 56642-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования»¹. Затем воспроизведено в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». Наконец, с 2019 г. определение применяется в рамках методологии по учёту экологических туристов в федеральном проекте «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»².

На наш взгляд подобная интерпретация экотуризма **не может быть возведена в ранг общепринятого понятия**. Во-первых, «из данного определения следует, что экологическим туризмом является предпринимательская деятельность (соответственно, это всего лишь вид эколого-ориентированного бизнеса)» [2]. Во-вторых, за рамками определения остаются самодельный, неорганизованный и автономный варианты путешествий. В-третьих, природно-ориентированными, кроме экологического, являются и некоторые другие общепринятые виды туризма (пляжно-купальный, промысловый, экстремальный, сельский и т.п.). В-четвертых, «стремление к сохранению природы» должно быть актуальным в любом варианте путешествий и т.д. В предложенном определении отсутствует указание на используемый ресурс, территориальную привязку и цель путешествия. Но, главное, предложенный образец – не самый плохой пример широчайшего подхода к трактовке термина «экологический туризм». В тоже время, как мы покажем далее, при подсчёте экологических туристов, при определении дестинаций экотуров и

просто в беседах с представителями СМИ, руководители Минприроды и другие официальные лица (например, губернаторы) однозначно демонстрируют узкое, «североамериканское» понимание экотуризма.

Многие источники вновь и вновь повторяют известные признаки (черты, свойства, особенности и т.д.), присущие экологическому туризму. Что-то превозносится, а что-то отвергается. Что-то вспоминается, а что-то забывается. В результате у профессионалов, занимающихся проблемой в течение многих лет, возникает дежавю: «это я читал ещё в прошлом веке, а что-то и сам написал... когда-то».

Научную публикацию по экотуризму украшают конкретные, современные данные, желательно выраженные в количественной форме; графики, иллюстрирующие протекающие процессы; карты, отражающие пространственные закономерности. Обычно ими являются: количество охраняемых природных территорий, как объектов экотуризма, и их структура; число посетителей ООПТ разных уровней и типов; количество и разнообразие инфраструктурных сооружений для обслуживания экотуристов; экологические тропы и маршруты, подготовленные для желающих прикоснуться к тайнам природы и др. Однако, подобная информация в океане печатных материалов крайне скудна.

Например, недавно в Екатеринбурге вышло солидное, 800-страничное издание с актуальным названием «Экологический туризм: современные векторы развития». Сотрудники Уральского государственного педагогического университета собрали 117 материалов 198 авторов из разных уголков России и ближнего зарубежья и опубликовали их в формате коллективной монографии [13]. Получилась интересная и полезная книга. Однако, когда нам

¹ ГОСТ Р 56642-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» (утв. и введён в действие приказом Госстандарта от 14.10.2015 №1562-ст)

² Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации на период до 2030 года» (по состоянию на 07.12.2020) (подготовлен Минприроды России, ID проект 01/23/12-20/00111324) // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=65776#HplqlTaoYWe8DhL3>

понадобились сведения о посещаемости ООПТ в регионах страны, такую информацию в скромном и разрозненном виде мы смогли обнаружить только в трех (!) публикациях – в статьях о рекреационном потенциале Свердловской области, об опыте развития экологического туризма у белорусских друзей в Полесье и в статье тверских специалистов, работавших в Центрально-Лесном заповеднике [4, 10, 12].

Другая сторона проблемы – вольное, безответственное отношение к цифрам и фактам, приводимым в некоторых публикациях. Например, в сборнике трудов традиционной XVIII Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», проходившей в Гжельском государственном университете в апреле 2023 г., опубликована статья «Экологический туризм: отечественный опыт развития и организации» [11]. В ней авторы приводят таблицу с данными о количестве охраняемых природных территорий федерального уровня в России. С удивлением узнаем, что в нашей стране организованы 41 национальный парк, 102 заповедника, 39 памятников природы и др. Легко убедиться, что эта информация далека от современных реалий. Она описывает ситуацию, наблюдавшуюся в 2011 г. Косвенно этот пример подтверждает – насколько стремительно развивается в Российской Федерации сеть национальных парков. Их к концу 2023 г. в стране уже 69. Полный актуальный список ООПТ федерального значения, в том числе утраченных, можно посмотреть на сайте «Перечень ООПТ России»³.

В XXI веке в Российской Федерации появилась возможность найти и использовать в научных исследованиях некоторые официальные статистические данные о количестве и структуре особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного уровня (табл. 1)⁴. Эти сведения в дина-

мике с 2001 г. в удобной табличной форме представлены на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе «Официальная статистика/Окружающая среда/Особо охраняемые природные территории». Подобная информация в текстовом варианте за текущий год, но с комментариями, приводится в ежегодном Государственном докладе о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации – Министерства природных ресурсов и экологии РФ⁵. Более того, при желании можно найти данные о количестве и структуре охраняемых природных территорий в субъектах Российской Федерации. Так, например, подробную информацию за 2022 г. можно получить из соответствующего доклада Росстата. Информация о региональных и местных ООПТ имеется и на сайте Минприроды. Например, по Тверской области, в которой расположено самое большое количество региональных ООПТ среди субъектов РФ, информация приведена на специальной странице⁶.

Результаты исследования и дискуссия

В настоящей статье, как и в других наших публикациях, при характеристике количества объектов и структуры сети ООПТ Российской Федерации используются официальные данные из вышеназванных источников. Некоторые из них в динамике за 9 лет приведены в табл. 1.

Общее количество ООПТ всех трех предусмотренных законом «Об особо охраняемых природных территориях» уровней составляет почти 12 тыс. объектов (11 931 ед.). Это весьма значительная величина, приближающаяся к ведущей эколого-туристской державе – Австралийскому Союзу, и превышающая показатели Германии [8]. Анализируя динамику количества ООПТ, можно заметить разнонаправленную тенденцию происходящих изменений. Число объектов федерального уровня несколько

³ Перечень ООПТ России. URL: <http://www.oopt.aari.ru/oopt/11>

⁴ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#

⁵ <http://www.mnr.gov.ru>

⁶ <https://minpriroda.tverreg.ru/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii/>

ко лет снижалось, а с 2018 г. начало постепенно расти. Количество ООПТ регионального уровня, которое уменьшалось до 2020 г., после пандемии демонстрирует заметный рост. Наконец, охраняемые территории местного значения теряют свой статус и сокращаются в

абсолютном измерении. Вероятно, наблюдающийся рост числа ООПТ объясняется выполнением федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» в период с 1 августа 2018 г. по 31 декабря 2024 г.

Таблица 1 – Динамика числа и площади ООПТ разных уровней в Российской Федерации

Год	Кол-во ООПТ – всего, ед.	в т.ч. ООПТ значения			Общая площадь ООПТ, млн. га	в т.ч. ООПТ значения		
		федераль- ного	региональ- ного	мест- ного		федераль- ного	региональ- ного	мест- ного
2014	12944	281	11475	1188	202,3	59,4	116,4	26,5
2015	12995	278	11467	1250	206,6	60,1	120,9	25,7
2016	11936	272	10474	1190	211,7	62,3	122,0	27,5
2017	11939	272	10474	1193	212,0	62,9	123,8	25,3
2018	11868	290	10446	1132	237,7	71,5	117,7	48,6
2019	11822	295	10446	1081	238,8	73,8	117,5	47,5
2020	11823	296	10437	1090	240,1	75,0	117,6	47,5
2021	11880	298	10566	1016	242,1	75,1	119,7	47,3
2022 ¹	11931	300	10625	1006	244,3	75,9	121,1	47,3

¹⁾ Без данных по Донецкой Народной Респ. (ДНР), Луганской Народной Респ. (ЛНР), Запорожской и Херсонской обл.

Среди ООПТ федерального значения к нач. 2023 г. наблюдалось следующее соотношение между группами: 107 государственных природных заповедников, 67 национальных парка, 62 государственных природных заказника, 17 памятников природы, 47 дендрологических парков и ботанических садов. Всего 300 объектов⁷. В течение 2023 г. было объявлено о формировании ещё двух национальных парков – «Тульские засеки» (Тульская обл.) и «Воттоваара» (Респ. Карелия).

Сложной и противоречивой является ситуация с информацией о величине эколого-туристских потоков. Прежде всего, среди учёных и специалистов-практиков нет единого мнения по вопросу: «Кого считать экологическими туристами?» Автору, проживающему в Тверской области, неоднократно приходилось наблюдать, как местные руководители туристской отрасли называли экологическими, например, экскурсии на Медновскую частную сыроварню, аргументируя экологичность путешествия тем, что «экскурсанты дегустируют

экологически чистые сыры, приготовленные из молока коров, питавшихся травой, выращенной без применения химикатов». Соответственно, по этой причине всех участников экскурсии считают экологическими туристами, даже не вспоминая об отсутствии ночёвки во время экскурсии. А поездка на «Селигерский рыбник», по их мнению, – образец экологического туризма! Ведь это событийное мероприятие проводится на берегах уникального озера, а его «изюминка» – оригинальная уха, приготовленная оставами (жителями г. Осташкова) из «выловленной в чистом озере экологически безопасной рыбы».

Специалисты, очевидно, осознают, что при таком широком подходе говорить о количестве экологических туристов вообще не имеет смысла. Максимально широкой трактовке экологического туризма свойственен существенный недостаток – непреодолимые трудности в подсчёте количества рекреантов. Считая экологическими путешествия, проходящие вне пределов ООПТ, мы лишаемся

⁷ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. 686 с.

возможности точной фиксации количества туристов. Ориентируясь на «западноевропейскую (германскую) модель экотуризма», где даже в природно-ориентированных турах огромную роль играют культурные ландшафты и расположенные на них исторические памятники, специалисты обречены смешивать стейкхолдеров познавательного и экологического туристского продукта. Относя к экологическим «все формы природного туризма», легко записать в экотуристы любителя охоты или рыбалки, выезжающего с ночёвками на природу для реализации своего хобби.

Учитывая сказанное, автор в данной публикации к числу экотуристов относит относительно узкий, но конкретный круг людей, совершивших путешествие к объектам, находящимся в пределах охраняемых природных территорий, и прошедших по экологическим тропам или маршрутам внутри ООПТ, как правило, федерального уровня. Оговорка об уровне ООПТ обусловлена тем, что получить информацию о посещаемости региональных охраняемых природных объектов в большинстве случаев в Российской Федерации практически невозможно. Есть ещё один весомый аргумент в пользу указанного в начале абзаца подхода – одной из традиций отечественного туризма является связывание название формы туризма с объектом, на котором (к которому) осуществляется путешествие [5]. Водный туризм – путешествие по акватории водоёма, горный туризм – путешествие по горам, музейный туризм – посещение музеев и галерей, и т.д. Почему же тогда «туризм экологический» не может быть особой **формой туризма**, предполагающей путешествие в границах особо охраняемых природных территорий?

В последние несколько лет не сложно

узнать цифру, характеризующую эколого-туристские потоки в стране в целом. Достаточно в поисковике любого браузера набрать соответствующий запрос и на многих сайтах прочитать, например, следующее: «Глава Минприроды Александр Козлов рассказал о развитии экотуризма в России: «Экологический туризм в России набирает обороты – в 2021 году федеральные заповедники, заказники и национальные парки посетили 10,6 млн. человек»⁸; или: «Одним из приоритетных направлений развития особо охраняемых природных территорий сегодня является экологический туризм – с каждым годом он набирает все большую популярность в национальных парках нашей страны. Посмотрим на статистику ФГБУ «Росзаповедцентр» Минприроды России, предоставленную по запросу АТОР (Ассоциация туроператоров России). Согласно данным ФГБУ «Росзаповедцентр», в 2022 году количество посетителей заповедников и нацпарков в России составило свыше 13 млн. 975 тыс. человек»⁹.

Создаётся впечатление, что у руководства федеральных ведомств, отвечающих за охрану природы и туризм в нашей стране, нет сомнения по вопросу о модели развития экологического туризма – это путешествия внутри ООПТ. В методологии расчёта показателя «Количество посетителей...» указано следующее: «При расчёте учитывается общее количество человек, посетивших ООПТ в целях туризма и отдыха, включая посетителей в организованных группах, посетителей визит-центров, музеев, экологических туристских троп (экотуристских маршрутов), демонстрационных вольерных комплексов, расположенных на территории ООПТ, а также посетивших территорию ООПТ за плату»¹⁰. Источниками информации служат ежегодные отчёты директоров, которые управляют объектами

⁸ Глава Минприроды Александр Козлов рассказал о развитии экотуризма в России // Российская газета. Федеральный выпуск. 2022. №83(8731). URL: <https://rg.ru/2022/04/17/glava-minprirody-aleksandr-kozlov-rasskazal-o-razvitii-ekoturizma-v-rossii.html>

⁹ Экотуризм в 2022 году вырос на 40%. URL: <https://www.atorus.ru/node/50962>

¹⁰ Методология расчёта показателя «Количество посетителей особо охраняемых природных территорий, нарастающим итогом» федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» национального проекта «Экология». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MET_120028.pdf

федерального значения, находящимися в ведении Минприроды (заповедниками, национальными парками, заказниками).

Очевидно, необходимую информацию обобщает ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела». Среди задач, стоящих перед этим Центром – информационно-аналитическое обеспечение деятельности Минприроды России в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий федерального значения. В дальнейшем эти данные об «эколого-просветительской и туристической деятельности на территории государственных природных заповедников и национальных парков», размещает Росстат в форме таблицы с аналогичным названием в соответствующих

разделах своего официального сайта. В развёрнутой таблице приводятся сведения с 2001 г. В ней указано количество инфраструктурных сооружений: музеев, визит-центров, экологических троп и маршрутов отдельно в государственных заповедниках и национальных парках. Параллельно в соседних колонках приведены данные о количестве посетителей музеев и визит-центров, а также число рекреантов, прошедших по экотропам и маршрутам. Данные за каждый новый прошедший год добавляются в апреле следующего года. В источнике за 2022 г. впервые приведены сведения об инфраструктурных объектах и посетителях в государственных заказниках федерального уровня, в дендрологических парках и ботанических садах (табл. 2.)

Таблица 2 – Число инфраструктурных объектов и количество посетителей в ООПТ федерального уровня в 2022 году⁷

Наименование объекта	Число, ед.			Кол-во посетителей, чел.		
	Музеев	Визит-центров	Экотроп и маршрутов	Музеев	Визит-центров	Экотроп и маршрутов
Государственные природные заповедники	71	145	514	723976	446389	1628561
Национальные парки	75	141	970	234550	1049214	9342325
Государственные природные заказники		7	43		23239	37004
Памятники природы						
Дендрологические парки и ботанические сады	12	28	227	828170	2871	6349609
Всего	158	319	1754	1786656	1521713	17357499

Используя методологию, предложенную Минприроды, складываем число посетителей музеев, визит-центров и экотроп. В результате получается **13 485 258 чел.** (без учёта посетителей ботанических садов и дендропарков). Рассчитанная цифра примерно на 490 тыс. человек меньше, чем заявленная Минприроды величина экотуристского потока в 2022 г. – 13 975 тыс. чел. К сожалению, объяснение замеченного расхождения нам не удалось найти в официальных источниках. Остаётся предположить, что не учтённые в таблице почти полмиллиона рекреантов – это посетители каких-либо региональных ООПТ (например – природных

парков). Или это некоторое количество людей, въехавших в национальные парки «за плату», но не пользовавшиеся указанными инфраструктурными объектами.

Возможно, использованная методика подсчёта устраивает Минприроды и отвечает задачам федерального проекта «... развитие экологического туризма». Однако с позиций специалистов по туризму беспокоят два аспекта:

- во-первых, предложенный подход не разделяет посетителей на две группы: однодневные посетители (экскурсанты), которые проводят в пределах ООПТ всего

несколько часов, и люди, совершившие хотя бы одну ночёвку (туристы) в любых средствах размещения на охраняемой территории или в непосредственной близости от неё;

- во-вторых, суммирование посетителей музеев, визит-центров, экологических троп и маршрутов для получения итоговой величины турпотока, конечно, приводит к его завышению. Опыт, в том числе автора статьи, показывает, что во многих случаях один и тот же человек посещает две или все три группы указанных инфраструктурных объектов. В результате данный клиент Национального парка (заповедника) учитывается дважды, а то и трижды.

Наконец, в субъектах Российской Федерации создано большое количество охраняемых природных объектов регионального уровня (табл. 3). Конечно, посетители природных парков, некоторые из которых не уступают федеральным Национальным паркам, также могут учитываться как экотуристы. Памятники природы и ботанические сады, несомненно, могут включаться в природно-ориентированные экскурсии.

Таблица 3 – Количество ООПТ регионального уровня в субъектах РФ в 2022 г.⁷

Категории ООПТ	Кол-во
ООПТ регионального значения (всего)	10625
• природные парки	118
• государственные природные заказники	2458
• памятники природы	7495
• дендрологические парки и ботанические сады	29
• иные категории ООПТ регионального значения	525
ООПТ местного значения (всего)	1006

Обратимся к динамике эколого-туристского потока в нашей стране за годы нового XXI века. С этой целью мы построили график, используя официальные данные Росстата. Происходившие за период 2001–2022 гг. колебания (изменения) количества посетителей

заповедников и национальных парков, а также суммарная величина потока в обе категории объектов, хорошо видна на графике. Анализ графика позволяет выделить три временных этапа, которые характеризуются следующими чертами:

1. 2001–2005 гг. – количество посетителей, как заповедников, так и национальных парков незначительное, заметно меньше миллиона человека в каждой группе ООПТ. Суммарный поток посетителей стабилен и не достигает 2 млн. чел.;
2. 2006–2018 гг. – суммарно количество посетителей постепенно растёт от 2 до 6 млн. в год. Интересно, что в некоторые годы количество посетителей заповедников в 1,5–2 раза превышает поток туристов в национальные парки. В другие годы число посетителей в обоих типах ООПТ примерно одинаково;
3. с 2019 г. – с самого начала данного периода наблюдается резкий рост числа посетителей обеих федеральных ООПТ и достигает к 2022 г. почти 14 млн чел. в год. При этом видна чёткая тенденция – очень быстро увеличивается число посещений национальных парков, а количество людей, приезжающих в заповедники – остаётся стабильным. Разница между количеством посетителей заповедников и национальных парков достигла 2,5–3,5 раза в пользу последних. Вероятно, изменения, происходящие с 2019 г., обусловлены реализацией федерального проекта.

Рассмотрим географию эколого-туристских потоков. Единственный приемлемый способ сделать это в федеральном масштабе – использовать данные о посещаемости конкретных национальных парков и заповедников в регионах страны. Минприроды на своём официальном сайте приводит список десяти самых посещаемых федеральных ООПТ за 2022 г. (ТОП-10). Эти данные отражены в табл. 4. Подобные сведения публикуются уже несколько

лет подряд, поэтому при желании можно отследить ситуацию с колебаниями потоков в нескольких наиболее популярных ООПТ. Впрочем, информацию о посещаемости большинства национальных парков найти для анализа –

невозможно. В отличие, например, от США, где любой желающий, в том числе автор статьи, имеет возможность получить данные о посещаемости всех национальных парков за все годы их существования.

Таблица 4 – Самые посещаемые национальные парки и заповедники России в 2022 г.¹¹

Название ООПТ	Субъект РФ	Кол-во посетителей в год, тыс. чел.
1. НП «Кисловодский» (с 2016 г.)	Ставропольский край	5 371
2. НП «Сочинский»	Краснодарский край	1 772
3. НП «Столбы» (с 2018 г.)	Красноярский край	1 065
4. НП «Куршская коса»	Калининградская обл.	844
5. Кавказский заповедник	Краснодарский край, Респ. Адыгея	552
6. Ялтинский горно-лесной заповедник	Респ. Крым	273
7. НП «Таганай»	Челябинская обл.	232
8. Заповедник «Кивач»	Респ. Карелия	220
9. НП «Приэльбрусье»	Кабардино-Балкарская Респ.	212
10. НП «Плещеево озеро»	Ярославская обл.	191
ИТОГО по 10 ООПТ		
Все остальные 154 ООПТ России		ок. 3 000

Свои десятки лидеров через интернет пытаются выносить к читателю некоторые организации, которые черпают информацию непонятно откуда. С негативным опытом подобного «творчества» можно ознакомиться в содержа-

тельной публикации С.В. Гриненко [3]. В статье приведена таблица «Рейтинг национальных парков по посещаемости», где из трех разных источников названы ТОП-10 ООПТ по количеству посетителей за 2016, 2018 и 2022 гг. За

¹¹ https://www.mnr.gov.ru/press/news/opredelyen_reyting_samykh_poseshchaemykh_osobo_okhranyaemykh_prirodnikh_territoriy_rossii_po_itogam_/

2022 г. использованы материалы компании «Travel Times». По-видимому, составители рейтинга абсолютно не представляют то, о чем пытаются рассуждать. Например, на втором месте в их рейтинге находится «Завидово». Государственный комплекс «Завидово» хотя и имеет с недавнего времени статус Национального парка, но не относится к ведению Минприроды, поэтому не предоставляет последнему сведения о посещаемости. На территории комплекса находится одна из резиденций президента России, а также правительственное охотничье хозяйство. Поэтому «Завидово» имеет особый режим посещения, который крайне ограничивает число посетителей. Комплекс «Завидово» никоим образом не может входить в число топовых объектов, а тем более находиться на втором месте в России. Все другие позиции в рейтинге «Travel Times» также вызывают вопросы и просто не соответствуют реалиям.

В то же время даже официальные данные табл. 4 вызывают противоречивые чувства и большие сомнения в правильности пути, выбранного органом исполнительной власти (Минприроды). Выскажем пару претензий.

Уже два-три последних года явным лидером экологического туризма является НП «Кисловодский». Ежегодно его посещают более 5 млн. чел. Это больше, чем в знаменитом Йеллоустонском НП, или в 10 раз больше, чем в самых известных национальных парках Австралии «Какаду» и «Улури-Ката-Тьюта» вместе взятых. При этом весь регион КМВ с лечебными целями в 2022 г. посетили всего 878 тыс. чел., из них Кисловодск – 450 тыс. чел. К восточной окраине этого курорта примыкает НП «Кисловодский» – один из самых маленьких по площади парков страны – всего 9,66 кв. км. Парк как место прогулок и реабилитирующих процедур для местных жителей и лечащихся в санаториях людей, существует с 1895 г. Прекрасная природа, пять замечательно обустроенных маршрутов терренкура, минеральные источники и смотровые площадки были достоинствами «Курортного лечебного парка» на протяжении многих десятилетий. Однако в

2016 г. было решено повысить статус объекта, переведя его в категорию «Национальный парк». Очень быстро, буквально с началом реализации федерального проекта «... развитие экологического туризма», Ставропольский край стал явным лидером экологического туризма в России, а количество экотуристов в стране возросло сразу на треть. Почему? Потому что в качестве экотуристов учитывают отдыхающих в парке людей, приехавших, в основном, для лечения, т.е. с другой туристской целью. Но все же помнят, что ведущая специализация региона – лечебный туризм.

Похожая ситуация с национальным парком «Столбы». Охраняемая территория, имеющая статус Национального парка с 2018 г., расположена на окраине миллионного Красноярска и связана с ним городским общественным транспортом. Удивительные скальные образования в течение десятилетий были местом досуга жителей города. Здесь же тренировались или совершали восхождения любители и профессионалы скалолазания. Теперь же, не подозревая, они стали экологическими туристами, а город и Красноярский край уверенно вошли в тройку лидеров экотуризма.

Удивительна история с Краснодарским краем и «Сочинским» национальным парком. Большое Сочи – главный микрорайон пляжно-купального отдыха в России. Здесь регулярно с туристскими целями в течение года пребывает более 6 млн чел. Счастье, что непосредственно к нему примыкают предгорья и национальный парк. Многие природные объекты национального парка расположены фактически в черте города: дендрарий, гора Ахун, Агурское ущелье с водопадами, Воронцовская пещера, Ореховый водопад, Орлиные скалы, Тисо-Самшитовая роща и др. Практически каждый отдыхающий в течение отпуска хотя бы один раз посещает какой-либо из названных объектов. Однако в официальных данных указана величина потока посетителей парка, не превышающая 2 млн чел. Этого явно мало! В качестве примера для сравнения автор может привести Golden Gate National Recreation Area в США,

которую в 2019 г. посетили 15 млн чел.

Даже с такой, относительно небольшой посещаемостью ООПТ, Краснодарский край, имеющий на своей территории ещё и Кавказский биосферный заповедник, стал вторым по значимости регионом экотуризма. Спорный вопрос, ведь здесь развит лечебный туризм, спортивные походы, но главное – пляжно-купальный отдых. Экологический туризм должен ассоциироваться, прежде всего, с Прибайкальем, Карелией, Алтаем, Дальним Востоком.

Выводы

Подведём резюме из вышеизложенного.

Популярность путешествий, называемых экологическими, в последние годы растёт очень большими темпами. Только федеральные охраняемые природные территории посещает ок. 14 млн чел.

В связи с реализацией проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» значительно улучшились возможности получения статистической информации о структуре сети ООПТ и о посетителях федеральных объектов. Однако задача освещения посещаемости региональных ООПТ – очень далека от решения.

В туристской науке уже несколько десятилетий дискусируется вопрос о сущности и содержании экологического туризма, о его возможных дестинациях и стейкхолдерах (в смысле потребителей экологического турпродукта). Споры малопродуктивны. Научное сообщество не пытается сформулировать общее понимание. Даже позиция ведущего исполни-

тельного органа – Министерства природных ресурсов и экологии (Минприроды), которое считает экотуристами посетителей федеральных ООПТ, не является решающей. Многочисленные термины «экотуризм», характеризующие явление с разных сторон, не группируются в общепринятое понятие.

Не отрицая положительных сторон появившейся статистики о структуре сети ООПТ, о посещаемости инфраструктурных объектов внутри федеральных ООПТ, нельзя не указать на недостатки: игнорирование традиционного для туристской отрасли тезиса «Нет ночёвки – нет туризма»; очевидное дублирование в учёте посетителей, когда одного посетителя считают на входе в музей, в визит-центр и в начале экотропы. Огорчает недоступность данных о посещаемости региональных особо охраняемых территорий, хотя бы в рамках 118 природных парков.

Информация о территориальных предпочтениях экотуристов, представляемая в форме топ-10 самых популярных федеральных ООПТ, вводит общественность в заблуждение. Многие посетители самых популярных национальных парков и заповедников по сути своей не имеют отношения к экологическим путешествиям. Лишь по формальному признаку (присутствие на территории ООПТ) они включены в число клиентов природно-ориентированного туризма. Впрочем, автор признает, что данное обстоятельство является значимым недостатком узкого, североамериканского понимания экологического туризма.

Список источников

1. Астанин Д.М., Муталибова Г.К., Вишторский Е.М., Большеротова Л.В. Перспективы пространственного развития экологического туризма: Монография. Тамбов: Изд-во Юконф, 2022. 96 с.
2. Васильева М.И. К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т.73. №4(161). С. 34-52. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.034-052.
3. Гриненко С.В. Организация событийного туризма в границах национальных парков Российской Федерации // Профессорский журнал. Сер.: Рекреация и туризм. 2022. №4(16). С. 41-50. DOI: 10.18572/2686-858X-2022-16-4-41-50.

4. Гурьевских О.Ю., Юровских А.М. Рекреационный потенциал ООПТ Свердловской области // В кн.: Экологический туризм: современные векторы развития. Екатеринбург: Уральский гос. педагогич. ун-т, 2022. С. 362-370.
5. Долженко Г.П. Опыт разработки классификации современного российского туризма // Труды Международной туристской академии. Вып. 5. «Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке». 2010. С. 59-69.
6. Дорофеева А.А. О некоторых ключевых понятиях исследования языка туризма // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Филология. 2017. №3. С. 208-212.
7. Дорофеев А.А., Богданова Л.П., Хохлова Е.Р. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 38-46. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46.
8. Дорофеев А.А., Паршикова М.И. Сравнение моделей организации экотуризма в Германии и Австралии // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: География и геоэкология. 2023. №3(43). С. 49-67. DOI: 10.26456/2226-7719-2023-3-49-67.
9. Дорофеев А.А. Анализ диссертационных исследований туризма в Российской Федерации // Туризм и региональное развитие. 2020. №1. С. 70-83.
10. Маркова Е.В., Шуйская Е.А. Экологический и научный туризм в Центрально-Лесном биосферном заповеднике // В кн.: Экологический туризм: современные векторы развития. Екатеринбург: Уральский гос. педагогич. ун-т, 2022. С. 451-455.
11. Рудский В.В., Сурова В.С. Экологический туризм: отечественный опыт развития и организации // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Сб. тр. XVIII Междунар. науч.-практ. конф., 25.04.2023. Гжель: Гжельский гос. ун-т, 2023. С. 196-202.
12. Флерко Т.Г., Починок Т.В., Вошинчук А.Н. Ресурсный потенциал и опыт развития экологического туризма в Гомельской области Республики Беларусь // В кн.: Экологический туризм: современные векторы развития. Екатеринбург: Уральский гос. педагогич. ун-т, 2022. С. 351-361.
13. Экологический туризм: современные векторы развития / М.И. Абрамова, Г.В. Алексушин, Т.В. Антюфеева [и др.]. Екатеринбург: Уральский гос. педагогич. ун-т, 2022. 798 с.
14. Afanasiev O., Afanasieva A.V., Seraphin H., Gowreesunkar V.G. A critical debate on the concept of ecological tourism: the Russian experience // In book: Critical Essays in Tourism Research. New York: Nova Science Publishers, Inc., 2018. Pp. 129-147.
15. Hall C.M. Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? // In book: E.A. Cater & G.A. Lowman (Eds.) Ecotourism – A Sustainable Option. London: John Wiley/Royal Geographical Society, 1994.

References

1. Astanin, D. M., Mutalibova, G. K., Vishtorskiy, E. M., & Bolsherotova, L. V. (2022). *Perspektivy prostranstvennogo razvitiya ekologicheskogo turizma [Prospects for spatial development of ecotourism]: A monography*. Tambov: YUkonf Publ. (In Russ.).
2. Vasilyeva, M. I. (2020). K yuridicheskomu opredeleniyu ponyatiya ekologicheskogo turizma [The legal definition of the concept of ecotourism]. *Lex Russica (Russkij zakon)*, 73(4/161), 34-52. doi: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.034-052. (In Russ.).
3. Grinenko, S. V. (2022). Organizaciya sobytijnogo turizma v granicah nacional'nyh parkov Rossijskoj Federacii [Organization of event tourism within the borders of national parks of the Russian Federation]. *Professorskij zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm [Professor's journal. Series: Recreation and tourism]*, 4(16), 41-50. doi: 10.18572/2686-858X-2022-16-4-41-50. (In Russ.).
4. Gurievskikh, O. Yu., & Yurovskikh, A. M. (2022). Rekreatsionnyj potencial OOPT Sverdlovskoj oblasti [Recreational potential of protected areas of the Sverdlovsk region]. In book: *Ekologicheskij turizm: sovremennye vektory razvitiya [Ecological tourism: modern vectors of development]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 362-370. (In Russ.).

5. Dolzhenko, G. P. (2010). Opyt razrabotki klassifikatsii sovremennogo rossijskogo turizma [Experience in developing a classification of modern Russian tourism]. *Trudy Mezhdunarodnoj turistskoj akademii. Vyp. 5. «Prioritety i perspektivy nauchnyh issledovanij mezhdunarodnogo turizma v XXI veke» [Proceedings of the International Tourism Academy. Vol. 5. "Priorities and prospects for scientific research of international tourism in the 21st century"]*, 59-69. (In Russ.).
6. Dorofeeva, A. A. (2017). O nekotoryh klyuchevykh ponyatiyah issledovaniya yazyka turizma [On some key concepts in the study of the language of tourism]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya [Bulletin of the Tver State University. Series: Philology]*, 3, 208-212. (In Russ.).
7. Dorofeev, A. A., Bogdanova, L. P., & Khokhlova, E. R. (2017). Ekoturizm v Rossii: glavnye destinatsii i turistskie pribytiya [Ecotourism in Russia: Main destinations and tourist arrivals]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 38-46. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46. (In Russ.).
8. Dorofeev, A. A., & Parshikova, M. I. (2023). Sravnenie modelej organizatsii ekoturizma v Germanii i Avstralii [Comparison of ecotourism models in Germany and Australia]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya [Bulletin of the Tver State University. Series: Geography and Geoecology]*, 3(43), 49-67. doi: 10.26456/2226-7719-2023-3-49-67. (In Russ.).
9. Dorofeev, A. A. (2020). Analiz dissertatsionnykh issledovanij turizma v Rossijskoj Federatsii [Analysis of dissertation research of tourism in the Russian Federation]. *Turizm i regional'noe razvitiye [Tourism and regional development]*, 1, 70-83. (In Russ.).
10. Markova, E. V., & Shuyskaya, E. A. (2022). Ekologicheskij i nauchnyj turizm v Central'no-Lesnom biosfernom zapovednike [Ecological and scientific tourism in the Central Forest Biosphere Reserve]. In book: *Ekologicheskij turizm: sovremennye vektory razvitiya [Ecological tourism: modern vectors of development]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 451-455. (In Russ.).
11. Rudskiy, V. V., & Surova, V. S. (2023). Ekologicheskij turizm: otechestvennyj opyt razvitiya i organizatsii [Ecological tourism: domestic experience of development and organization]. *Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: fundamental and applied research]*: Collection of proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference, April 25, 2023. Gzhel: Gzhel State University, 196-202. (In Russ.).
12. Flerko, T. G., Pochinok, T. V., & Voshchinchuk, A. N. (2022). Resursnyj potencial i opyt razvitiya ekologicheskogo turizma v Gomel'skoj oblasti Respubliki Belarus' [Resource potential and experience in the development of ecological tourism in the Gomel region of the Republic of Belarus]. In book: *Ekologicheskij turizm: sovremennye vektory razvitiya [Ecological tourism: modern vectors of development]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 351-361. (In Russ.).
13. Abramova, M. I., Aleksushin, G. V., Antyufeeva, T. V. & at al. (2022). *Ekologicheskij turizm: sovremennye vektory razvitiya [Ecological tourism: modern vectors of development]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.).
14. Afanasiev, O., Afanasieva, A. V., Seraphin, H., & Gowreesunkar, V. G. (2018). A critical debate on the concept of ecological tourism: the Russian experience. In book: *Critical Essays in Tourism Research*. New York: Nova Science Publishers, Inc., 129-147.
15. Hall, C. M. (1994). Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? In book: E.A. Cater & G.A. Lowman (Eds.). *Ecotourism – A Sustainable Option*. London: John Wiley/Royal Geographical Society.